

Шаг №1. «Красно-желтый вояж-рандом».

Коноха. Несколькими минутами ранее.

На тропинке квартального парка Яманака под легким бризом утреннего ветерка, колыхались, подобно листве окружающих деревьев, и искрились белоснежные волосы неспешно идущей девушки. Ее традиционное кимоно с изображением мона Яманака, узел прически «умзю» – характерный признак представительниц старшей ветви данного ичизоку, и лента «свободы» в прическе – все это являло собой Юкки Яманака.

Отрешенное лицо этой серьезной шестнадцатилетней блондинки, в данный момент, проявляло себя в несовершенной и еще неотработанной маске «Пустых эмоций» – явной чертой всех менталистов. А так же, в эту несовершенную маску входили: задумчиво сведенные платиновые брови, и жемчужно-перламутровые глаза, что прятались под ними, и по коим сейчас можно было сказать, что их хозяйка ушла в размышления.

Проходя мимо дерева старой, посаженной еще с основания Конохи Сакуры, Юкки Яманака, а это была именно она, по давней детской привычке, не глядя, сорвала наугад пяти лепестковый, окраски крови цветок.

- Пять – очень редкое сочетание лепестков крови. – Задумалась Юкки, аккуратно и опять по привычке, изящными пальцами пряча сорванный пяти лепестковый «глаз Сакуры» в свой медальон. Наудачу.

Перед тем как кровавый «глаз Сакуры» исчез, и крышка амулета закрылась, глаза юной Юкки встретились с теплой улыбкой своей покойной матери и всё прощающим любящим, и многое понимающим взглядом бабушки, смотрящим с миниатюры-портрета-медальона. Ежедневно, в буквальном смысле, (с помощью техники «Ментальный Маяк», ранее), подсказывающей как дальше жить и поступать в сложных ситуациях. Голосом мамы. Или бабушки. До десятого октября.

- Проклятый Биджу. – Прошептала блондинка и осторожно закрыла крышку амулета, также пряча от мира и течение своих мрачных мыслей. - Ты – Кьюби! Тварь! Забрал сперва маму. Под вспышкой дыхания огня – проклятой чакры. И, медленно, своей биджевой силой, убивал бабушку, до вчерашнего дня. Страданиями бедняжки - чудовищными отравлениями ожогов. – Вздохнула девушка про себя сосчитав до десяти, успокаивая нервы, и отчаянно отдаляя картину вчерашних похорон последнего родного человека.

Вдруг, само собой, вспомнилось часто слышанное изречение оба сан: «Да будет милосердна великая Аматерасу к защищавшим нас предкам, и, потомкам – принявшим их мудрость Сенгоку Джидай» тихо прошептали губы Юкки, любимую фразу родственницы, которую частенько озвучивала та, на совете старейшин, попрекая всех традициями предков, даже в самых отчаянных ситуациях. Призывая клан держаться за них. Как и патриарха Яманака. Еще,

позавчера! Тем самым, советница показывала приверженность интересам старейшин ичизоку, и самой древней их линии – Мико, занимавшей некогда главенство, всех гордых и независимых Яманака.

- Только-только не стало бабули, – мысленно раздражаясь, досадовала на ситуацию Юкки, – а патриарх Иноин уже показал свой оскал. И, начал, опекуном, распоряжаться линией Мико в моем лице. Нагло. В обход всех традиций и собрания клана.

- Вначале, мерзавец, хотел сосватать в младшую ветвь. – Передернула плечами блондинка, вспоминая недавнее собрание клана. – Но, не вышло. Бабуля успела откупить, перед смертью. А теперь, всего день спустя ... очевидно, придумал очередную хитрую гадость, лично мне – одинокой калеке.

- Тц. Если бы не ранение чакро-каналов рук. И, прямой приказ патриарха. – Блондинка беззвучно и отчаянно выдохнула. – Не пришлось бы унижаться. Но, деньги, «генину» нужны! На восстановление чунином! Потому, единственный выход – наследство. И, идти за ним на поклон.

И вот.

Глаза наследницы Мико, через минуту неспешной ходьбы, специально затянутой моральным неприятием обдуманных фактов, за поворотом, показали зёв врат особняка патриарха ... зовущий внутрь свою жертву.

- Его биджевым хозяевам на потеху. – Кивнула сама себе Юкки и задумалась. – Или, не дай Kami всемогущая Аматерасу, на растерзание, этой семейке – циничным садистам.

Наконец, пройдя черту не возврата, и вдохнув смелости, словно перед прыжком в пропасть, Юкки Яманака оповестила патриарха дзюцу «Ментальный Маяк» о своем приходе, и с гордо поднятой головой поднявшись по ступенькам, согласно традициям гостеприимства, вошла в приемную залу.

Тоже место. Несколькоими минутами позже.

- ... Таким образом, – озвучивал аловолосый, решение всех присутствующих мужчин, их собеседнице, юной девушке, – Юкки Яманака! Тебе, предоставляется три варианта! На выбор!

- Первое: Ты, можешь стать моей младшей женой. Однако, – тут же внес ясность аловолосый, – при любых матримониальных раскладах, тебе, не подняться выше означенной ступени. – Степенно препарировал ситуацию патриарх Хаэро Узумаки, предложенных девушке вариантах.

- Второе: У тебя, Юкки сан, так же, есть возможность, причем уже сегодня, стать старшей и пока, единственной женой, второго человека клана Узумаки, и, его официального следующего наследника – моего брата Вакаши доно.

- И наконец, третий вариант, – проморозил своими словами окружающую атмосферу Хаэро Узумаки, - Ты, можешь, глядя мне в лицо, смело отказаться от твоего участия в союзе наших кланов. Ибо, невольные браки в Узумаки ичизоку, никогда не приветствовались. Поскольку они, не являются гарантом доверия, и, хороших долговременных отношений. А теперь, ... Выбирай!

- Прости, милая! Но, наш клан, в моем лице, уже сделал выбор. – Прозвучал, через пару секунд, в голове девушки, приговор патриарха Яманака, явной угрозой: - Юкки чан, для тебя, есть и четвертый и пятый варианты, ... которые, однако, твоей линии Мико, я не стану озвучивать. Пока! Но, поверь, девочка, ты не захочешь на себе ощутить их последствия! А зная импульсивность, и твой протестный образ мышления, третий вариант – Однозначно поставит точку на твоей карьере куноичи. Я обещаю, «это». А следом, и, мрачный, жирный крест – на все остальные планы. Как наследницы Мико.

- Поэтому, милая. – Продолжил нещадно усиливать давление на разум оппонентки патриарх Яманака, - Выбирай только первый вариант! Юкки чан. Нам нужен союз именно с главой Узумаки. В самое ближайшее время. Ты поняла? – Надавил еще сильнее глава менталистов, ощущая сильный душевный раздрой, сомнения с неприятием «этой» ситуации гордой девчонки, и даже зачатки признаков явной злобы ответной агрессии.

- Ни-за-что! Двуличный лицемер. – В естественном бешенстве протеста, осознавая всю плачевность ситуации, и потому находясь так же, в сильнейшем отчаянии, разорвала ментальный контакт с патриархом Яманака, Юкки.

- Я не лягу под старых пердунов нашей "младшей ветви", оставаясь калеккой! – Мысленно взвыла девушка, продолжая перебирать варианты ближайшего худшего будущего в родном клане. - А в память о бабуле, и назло Всем вам, ... не поступлю по твоему, циничный ты обманщик – Иноин Яманака.

Холодная маска ледяных глаз и легкой улыбки Юкки, повернулась к аловолосому патриарху Узумаки, а затем, глядя ему в глаза, озвучила, пусть импульсивное, но однозначно, свое решение:

- Хаэро сама. Согласно вашему предложению. Прямо сегодня. Я согласна стать супругой вашего брата – Вакаши доно. – Четко, вслух, проговорила юная девушка и низко поклонилась, завершая свой протестный выбор ритуальной фразой. - Пожалуйста, Хаэро сама, пусть клан Узумаки позаботится обо мне. – После чего, Юкки поднялась и села по левую сторону от аловолосого шиноби.

- Так тому и быть. – Согласно кивнул ее собеседник, спустя пять секунд, и вслед за своими словами, и разрешением патриарха Яманака, развернул особый свиток призыва, после чего,

вновь обратился к белоснежно-платиновой блондинке.

- Юкки сан. Сейчас, с помощью этого свитка «Пространственного Смещения», ты переместишься в твой будущий дом, на территорию Узумаки. Для этого, – начал инструктировать девушку аловолосый мужчина, – встань ровно по центру данного развернутого свитка, в большой фуин-круг. А следующим шагом, одновременно, подай чакру на обе ступни, как при ходьбе по вертикальным поверхностям и далее, ... удерживай постоянный ток чакры в ногах, ожидая отклика с обратной стороны – второго – аналогичного призывного фуин-свитка, находящегося на территории нашего клана Узумаки. Я понятно для тебя изъясняюсь, Юкки сан?

- Хай, Хаэро сама. – Ответила девушка и с явной поспешностью последовала за указаниями патриарха Узумаки.

- А пока, ожидаешь призыва с той стороны, – подошел к блондинке патриарх Хаэро и протянул руку со специальным свитком-посланием, своему брату, – возьми так же свой личный договор, между тобой Юкки сан и нашими кланами. Его ты передашь в руки своему будущему супругу – Вакаши доно. Естественно, после того как вы вместе еще раз прочтете и подпишите его. Под взглядом надежных свидетелей, скрепите кровью и далее, совместите печать, чакрой. Ясно?

- Да, Узумаки сама. Благодарю Вас. – Взяла свой договор, и, с эмоционально ощущаемой благодарностью склонила голову девушка. После чего, буквально через миг, фуин-круг на свитке «Пространственного Смещения», будто ожидая этого момента, засветился ярко алым светом. А еще через секунду, с легким звуком «Пуф» и не большим остаточным от преизбыточных потерь чакры облаком, Юкки Яманака исчезла во вспышке обратного призыва – дзюцу «Пространственного Смещения».

Тоже время. Территория клана Узумаки.

- Добро пожаловать, Вам. И, ... чувствуйте себя, как дома, – доброжелательно прозвучал, голос молодого аловолосого шиноби, в легком приветственном поклоне. То был брат Хаэро Узумаки самы, о чем моментально догадалась Юкки и тоже, в ответ, поклонилась, принимая встречающую ее мужскую руку.

- Проходите, не стесняйтесь. У нас здесь все по-простому. И, – сбился с мысли, перед красивой девушкой, но быстро поправил сам себя мужчина, – ой, простите мои манеры, я забыл представить себя – Вакаши Узумаки. Но, можете обращаться ко мне просто – Вакаши сан.

- Очень приятно Вакаши сан. – Глядя на приветливое лицо, и легко, как-то само собой, отзываясь на положительный эмпатический фон эмоций своего "нареченного" собеседника, действительно, выдала правду блондинка. – Меня зовут Юкки Яманака. И, вы тоже, можете просто обращаться ко мне – Юкки чан.

- Вот и отлично, Юкки чан. – Моментально преобразился в поведенческом паттерне «своего парня» и неожиданно подхватил девушку под локоток напористый и явно непростой собеседник. После чего, глядя на милашку перед собой, с вспыхнувшими искрами довольства в глазах, он, подмигнув и загадочным шепотом начал предлагать ей, на первый взгляд несуровые и даже в какой-то степени банальные вещи:

- Может, чаю, Юкки чан? За знакомство? Со сладостями и печеньем. Ведь скажу тебе по секрету дорогая гостья, ... У принимающей стороны Узумаки – много печенек: вкусных и на любой выбор. Соглашайся.

- А может, сначала, прочитаем свиток-договор, и подпишем его? – Заметно растерялась девушка от непривычного и своеобразного поведения собеседника, но затем, вспомнив, что она истинная Яманака, как смогла, быстро подстроилась. - Или, хотя бы совместим? А, Вакаши сан? В последнем случае, я буду вам очень признательна.

- Нет проблем, Юкки чан. Пусть сегодня все будет по-твоему. – Сделал "приветственный психологический ход" и подошел еще ближе мужчина. - Но, только с печеньками.

- Обязательно, с ними. – Уже попав на "волну бодрого настроения" согласилась девушка, следуя за кровавоволосым повелителем фуин. И, ... реинкарнатором – Дмитрием Громом.

Расположившись в гостиной и спокойно, под тихие мелодии музыкальной шкатулки и угощения, с легким сливовым Умесю, "новообразованная пара" Узумаки, легко и непринужденно обсудила самые первоочередные дела, волнующие девушку: пункты договора, часть личных тем, и планы на свое ближайшее будущее. А уже за ними, и несколько, в общих чертах, "совместных проектов", так сказать, матримониальных тем.

А далее.

На счастье Юкки, по ее позитивным впечатлениям, от разговора, со своим будущим супругом, она явно не прогадала. Ведь Вакаши сан был общительным, что ей даже нравилось. И, предельно честным человеком, (ведь девушка умела это определять), не совравшим пока, за все время знакомства ни единым словом. (Что представляло по меркам всех Яманака, в отношении остальных жителей Конохи, огромнейшим плюсом, к характеру подобных – честных людей).

Правда, в кое каких, пускай и достаточно редких моментах, Вакаши сан, точно местами недоговаривал.

- Но, в конце концов, – отрешенно подумала Юкки, подсознательно и уже давно даря легкую улыбку своему собеседнику, - у кого не может быть секретов? Верно, ведь? Правильно! – Ответила сама себе блондинка изречением. - Как говорила бабушка – «Таких людей, просто нет»!

И вот так, постепенно, в какой-то мере, даже можно сказать, под "непринужденное" знакомство девушки и мужчины ...

Темы, в застолье менялись, время неспешно текло, тоже сменяя блюда и вместе с ними, ... смывая остатки образов уже ее бывшего клана, в предварительно подписанном договоре. А двое обедающих людей уже сидели близко друг к другу. Взаимно наслаждаясь приятным обществом.

Час за часом.

Согласно традициям.

Сближаясь друг с другом.

И, пусть это все и проходило, достаточно дико, по современной категории 20 века "Первое Свидание" с девушкой. Но, в оправдание Дмитрия, однозначно, можно сказать, что он, для быстрого сближения и победы на личном фронте, вовсю, (включая харизму), пользовался даром, и, исключительным преимуществом своего нового тела. А именно! Эмпатическим восприятием: «Третий Глаз Кагуры». Неотъемлемой частью и врожденной способностью немногих счастливчиков Узумаки. Шестым чувством – ощущения чужих эмоций. Он, буквально, держал в руках эмоции своей собеседницы, и потому, проводил активное и главное приятное ей, наступление на симпатичную "оппонентку", буквально, «Блицкригом».

Шаг за шагом, открываясь, ей в новом. И, показывая все, что интересует ее.

В том числе, и уже их гнездо Узумаки.

В начале, знакомство происходило исключительно в гостевой зале. Затем, Дмитрий в виде веселой и увлекательной экскурсии, показал Юкки дом, проведя блондинку по новому обиталищу и предоставив ей выбрать как личную комнату с кабинетом, так и место под мастерскую. Затем, было помещение учебного класса, по освоению фуиндзюцу, и каллиграфической комнате, совмещенной со скромной библиотекой. А следом, личные комнаты ее будущего супруга: спальня, мастерская и кабинет для деловых переговоров. Ну а под занавес, после кухни, продовольственной кладовой, и комнаты отдыха с балкончиком и видом на небольшой, но уютный онсен на двоих, пара перешла, к общей спальне.

Под порозовевшие щеки Юкки, совместная опочивальня встретила двоих молодых людей огромным пять на пять метров супружеским ложем, напротив него, ожидающим массажным диванчиком, стоящим у южной стены, и, крохотным чайным столиком, ... с неожиданно, для этого места, висевшим над ним, на стене фамильным, стилистически разрисованным гобеленом. Древом Узумаки. На котором глаза Юкки очень быстро нашли имя Вакаши, и, четко проследили, его преемственность к "старшей ветви" клана аловолосых мастеров фуиндзюцу. К явному своему удовольствию.

Пригласив отдохнуть от ходьбы и заодно пообщаться на этом самом диванчике, собеседник девушки, по мере образовавшегося монолога увлекшейся блондинки, невольно и удовлетворяя ее внезапно проснувшееся любопытство, не стал противиться просьбе, и обходить стороной тему восторженно затронутую Юкки. А именно! Знаменитое имя жены Шодайме Конохи, и сильнейшей в истории мира шиноби женщины – Мито Узумаки сама. Кумира всех куноичи.

И, естественно, в продолжение, хозяин дома рассказал об этой великой женщине – своей родственнице, в качестве небольшого аперитива доверия любопытной будущей жене.

- Первая в мире джинчурики? – Нервно переспросила, о явно знакомом понятии, но, незнакомых и вдруг, сильно заинтересовавших ее подробностях Юкки. – Именно женщины? Как человеческой жертвы Кьюби но Йоко?

- Верно, Снежинка. – Назвал с разрешения блондинки ее, "именем Юкки" – созвучным с иероглифом «Снег - Юки», очень добрым выражением лица Вакаши, продолжая пояснять. – Мито сама, официально вторая джинчурики в истории человечества, и, первая женщина в мире, с подобной судьбой.

- Мою маму и бабушку, ... убил, Кьюби. – Вдруг, неожиданно, через минуту молчания и, по слогам, ... буквально, выдавила из себя Юкки, глядя впившимся мрачным взглядом в глаза собеседника и с явным вопросом на устах, тихо пробормотала.

- Вакаши сан, расскажи, ... Кто виноват, кроме Кьюби? Как «Это» произошло? – Со всхлипом зашептала девушка. – Пожалуйста, Вакаши сан, мне, важно знать.

- Ох, Юкки. – Прикрыл глаза на секунду мужчина, и долго, тяжело выдохнув, далее, не отрывая взгляда от блестящих глаз собеседницы, кивнул на часы, сказал. – Эт-то, будет долгий и поверь, Юкки, не самый приятный разговор. Да, и «десятое октября», тема не простая, как и особо – «джинчурики». Ты, ... точно уверена?

- Да, Вакаши сан. Прошу. В качестве, – тут блондинка положила ладонь на кисть мужчины, – жеста доверия мне. Это правда, важно. Ведь, ... патриарх Яманака и Иноичи сан – его наследник, не открыли первопричину случившегося, хотя знают ответ! Я их просила. Не один раз. Но, они отговорились «запретом совета кланов Конохи».

- Хорошо, Снежинка. – Аккуратно протерев пальцем влажный край ресниц глаза девушки, и щеку, мужчина, снова взглянул на часы, немного подумав, сходил за ликером Умесю, и разлив его по стаканам, начал свой рассказ.

«О правых и виноватых».

Под единым соусом точек зрения как Вакаши, так и самого Дмитрия Грома.

<http://tl.rulate.ru/book/89187/4065184>